

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987.

5. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой; авт.-сост. Е.В. Брыкина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун. Волгоград : ВГИПК РО, 2006–2009.

6. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 173–204.

7. Ушинский К.Д. О первоначальном преподавании русского языка // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М., 1974.

Stable comparisons as the means of characterization of person's mental faculties in Don dialects

There are analyzed the characteristics of person's mental faculties reflected in stable comparisons in Don Cossacks dialects.

Key words: *stable comparisons, phraseological units, lingual world picture, mental faculties, Don Cossack dialect.*

М.С. КРАПИВИНА
(Волгоград)

СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РЫБОЛОВСТВО» В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ГОВОРАХ

Рассматривается лексико-семантическое поле «Рыболовство» в донском казачьем диалекте, представляющее собой совокупность лексических единиц, объединенных общим семантическим компонентом «рыболовство». Показаны базовые признаки данного поля, основанные на его структурных составляющих.

Ключевые слова: *лексико-семантическое поле, микрополе, структура поля, рыболовецкая лексика, донские говоры.*

В последнее время возрос интерес исследователей к изучению лексики, характеризующей рыболовецкий промысел как в литературном языке, так и в диалектах. Проблематика работ отличается разнообразием, достаточ-

но обозначить некоторые из них: генетические связи рыболовецкой лексики говоров с литературным языком [7], ономаσιологические особенности рыболовецкой лексики [2], этимология рыболовецкой лексики [4], семантико-структурные особенности рыболовецкой лексики [9] и др.

С развитием общества, под влиянием научно-технического прогресса на смену старым орудиям лова приходят новые, меняется способ вываживания рыбы, появляется множество современных вспомогательных рыболовецких приспособлений. Вместе с этим изменяется и лексика рыболовов, исчезают слова, номинирующие неактуальные в настоящее время рыболовные снаряды, поэтому сбор данной лексики, ее анализ важны не только для диалектологов, но и для этнографов.

Исследовательский интерес к донской диалектной лексике, номинирующей и характеризующей рыболовецкую деятельность, определяется следующими обстоятельствами: во-первых, этот пласт лексики тесно связан с практической и духовной жизнью человека, поэтому его изучение приближает исследователя к пониманию особенностей культурно-исторического развития казачьего субэтноса; во-вторых, описание данной лексики в виде лексико-семантического поля (ЛСП) позволяет наиболее полно представить лексическое богатство диалекта (состав и структурно-семантические характеристики диалектной лексики, особенности системных отношений и др.).

Обращение к полевому подходу призвано решить одну из важнейших задач работы: определить состав лексических единиц, относящихся к рыболовству как разделу промысловой культуры донского казачества, путем распределения лексических единиц по микрополям.

В данной статье рассматриваются некоторые признаки ЛСП «Рыболовство», выявленные после его построения. Прежде всего отметим, что общепринятого определения ЛСП нет: “Field-theory has a long tradition in European linguistics <...> the terminology is extremely confusing” [10, с. 167]. Под лексико-семантическим полем в рамках данной статьи понимается «система лексических единиц, иерархически организованная по принципу “центр – периферия”, состоящая из более элементарных лексических объединений и обладающая сложной конфигурацией, характеризующаяся наличием отноше-

ний на уровне парадигматики, ассоциативно-деривационном и мотивационном и отражающая культурно-национальную специфику этих единиц и области человеческого знания, с которыми она соотносится, на уровне семантики, мотивации и культурной символики, выделяемая на логических основаниях» [5, с. 40].

Рыболовецкая лексика донского казачества представляет собой пласт традиционной народной культуры, который может быть репрезентирован как ЛСП, именем которого является лексема *рыболовство*, наиболее полно отражающая семантическое своеобразие лексических единиц этого поля. ЛСП «Рыболовство» обладает определенной конфигурацией: пространство поля состоит из секторов, которые по своей организации элементарнее его самого. Так, структура ЛСП «Рыболовство» детерминирована наличием лексико-семантических зон в пространстве поля – микрополей как репрезентантов основных сегментов народно-промысловых представлений. В структуре ЛСП «Рыболовство» мы выделили лексико-семантические микрополя (далее – ЛСМ), которые также имеют сложное (неэлементарное) строение: в их структуре выделяются лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) (ЛСГ «Семейство карповые», ЛСГ «Части рыбы», ЛСГ «Размер сети», ЛСГ «Поплавочная снасть», ЛСГ «Запрещенная снасть» и др.). Следовательно, ЛСП «Рыболовство» представляет собой макрополевое образование, или гиперполе, организованное рядом микрополей, включающих в свой состав группировки единиц более «мелкого» характера (ЛСГ).

Моделируемая полевая структура представляет собой сложное образование, в котором, как и в любом классическом поле, вычлениаются центр с делением на ядерную часть и околядерное пространство и в разной степени удаленные от центра периферийные зоны.

Ядерная часть поля представлена единицами, образующими три ЛСМ.

1. ЛСМ «Общее наименование рыбалки и рыбаков» (*рыбальство* ‘рыбная ловля’, *рыболóвец* ‘рыбак, рыболóв’, *рыболóвник* ‘тот, кто ловит рыбу’, *рыбáрь*, *рыбáс* ‘рыбак’, *рыбоéd* ‘рыболóв-любитель’ и др.).

2. ЛСМ «Ловить рыбу» (*рыболóвить* ‘рыбачить’ и др.).

3. ЛСМ «Рыба и ее части» (*белясь* ‘жерех’, *брусик* ‘пескарь’, *секрётка* ‘судак’ и др.).

Околядерное пространство образовано также тремя ЛСМ.

1. ЛСМ «Снасти» (*накíдка* ‘рыболовная снасть в виде большого сачка’, *закíдушка* ‘донная удочка для ловли сазана, карпа, судака и другой крупной рыбы’ и др.).

2. ЛСМ «Сеть и ее части» (*плав* ‘сеть, которую не закрепляли, а кидали в воду’, *делячка* ‘полотно рыболовной сети’, *бродáк* ‘небольшой невод’ и др.).

Хотя лексема *снасть* связана со словом *сеть* гиперо-гипонимическими отношениями, где первая выступает в качестве гиперонима, мы все-таки решили выделить самостоятельное ЛСМ «Сеть и ее части», т.к. это микрополе обладает сложной структурной организацией, включающей в свой состав большое количество разнородных элементов (единичные лексемы – *плáвня* ‘рыболовная сеть, свободно плывущая по течению реки’: *Сети были пловни, с плавнею плаваши, ана глубокая; устойчивые словесные комплексы – растяжéная сеть* ‘сеть, которую забрасывают с 2 – 3 лодок, в результате чего рыба оказывается в окружении’: *У растяжной сети тожа матня, поиса свинчаткай, к поису крепюцца стаража и др.*). Данное микрополе требует более подробного описания и анализа.

3. ЛСМ «Сопутствующие приспособления» (*нарётка* ‘приспособление из сплетенных гибких веток для ловли рыбы’, *накíдка* ‘снасть в виде большого сачка; приспособление в виде корзины без дна для ловли рыбы на мелководье’ и др.).

Периферия характеризуется тремя микрополями, образующими ближнюю зону, двумя микрополями, входящими в дальнюю зону, и двумя – репрезентирующими крайнюю зону. Рассмотрим ближнюю зону.

1. ЛСМ «Лодка, ее части, специальные приспособления» (*водолív* ‘ковш для вычерпывания воды из лодки’, *лопарня́* ‘кормовое весло’, *долбленка* ‘лодка, выдолбленная из ствола дерева’, и др.).

2. ЛСМ «Материалы и приспособления для изготовления снастей» (*глица* ‘челнок для вязания сетей’, *дель* ‘нить для рыболовных сетей’ и др.).

3. ЛСМ «Действия, связанные с рыболовством» (*выла́мывать* ‘вынимать из воды (о сетях, рыболовных снастях)’, *лить* ‘высыпать, выбирать, перегружать рыбу из невода в лодку’).

Представим дальнюю зону.

1. ЛСМ «Одежда» (*забрóдские сапоги* ‘болотные сапоги’, *за́пóн* ‘фартук у рыбаков’).

2. ЛСМ «Способ приготовления рыбы, блюда из рыбы и используемые приспособления» (*нашкёт* ‘похожее на плов рыбное блюдо с рисом’, *балы́чница* ‘приспособление для копчения рыбы на рыбном заводе’, *тарáнь* ‘любая вяленая рыба’, *бузу́н* ‘приспособление из длинных жердей, закрепленных на стойках, для сушки и вяления рыбы’).

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Рассмотрим крайнюю зону.

1. ЛСМ «Фразеологические единицы, семантика которых связана с иными ЛСП» (*пойти как лень по дну* ‘начать хитрить’; *поворачиваться как сом в вентере* ‘делать что-либо лениво, вяло, быть неповоротливым’).

2. ЛСМ «Гидронимы» (*быстряк* ‘место наиболее быстрого течения воды в реке’ и др.).

Одним из основных признаков полевых образований является нечеткость границ между микрополями, т.е. возможность перехода единиц одной части поля в другую. Например, лексема *конёк* имеет в донском говоре несколько значений, мы приведем только те, которые входят в структуру описываемого поля: ‘1. Рыба семейства вьюновых, голец’; ‘2. Деревянная опора для удержания перемета на определенной глубине’. Таким образом, лексема *конёк* своим первым значением входит в область ядерной зоны (ЛСМ «Наименование рыбы»), а вторым тяготеет к околоядерной зоне (ЛСГ «Сопутствующие приспособления»). Соответственно, одни и те же многозначные единицы, образующие ЛСП «Рыболовство», могут одновременно входить и в разные ЛСГ. Например:

– лексема *вешалá* значением ‘приспособление для сушки сетей’ входит в состав ЛСГ «Сопутствующие приспособления», а значением ‘перекладина с набитыми на нее гвоздями для сушки или вяления рыбы’ – в состав ЛСГ «Приспособления для заготовки рыбы»;

– диалектизм *выламливать* имеет две дефиниции, одна из которых (‘вынимать рыболовные снасти из воды’) относится к ЛСГ «Действия, совершаемые со снастями», другая (‘вынимать соленую рыбу из бочки’) – к ЛСГ «Действия, совершаемые при заготовке рыбы»;

– лексема *дед* в донском диалекте также имеет два значения: ‘каждая из прикрепленных к нижней подборе невода небольших чеканных связок, предохраняющих подбору от изнашивания’ входит в ЛСГ «Часть невода», а ‘деревянный брусок в носовой и кормовой частях лодки (к дедам прибиваются бортовые доски)’ – в ЛСГ «Часть лодки».

Кроме того, лингвисты указывают на еще одно присущее ЛСП свойство, основанное на гибкости границ, но уже не внутри поля, – это способность поля к взаимодействию со смежными полями. Ю.Д. Апресян подчеркивает, что «из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным» [1, с. 252]. ЛСП «Рыболовство» взаимо-

действует с другими ЛСП, единицы поля могут принадлежать к ядру одного поля и ядру или периферии другого поля или полей. Например, лексема *бирюк* имеет несколько значений, каждое из которых входит в разные ЛСП. Рассмотрим значения данной единицы: 1. ‘Волк’ (входит в ЛСП «Животные»), 2. ‘Сверчок’ (входит в ЛСП «Насекомые»), 3. ‘Рыба небольшого размера, серо-зеленого цвета с крапинками, покрытая слизью, обитает на глубине’ (входит в ЛСП «Рыболовство»).

ЛСП «Рыболовство» является образованием достаточно сложным в структурном отношении. Мы не ограничиваемся включением в состав поля единиц одной части речи, а рассматриваем лексемы разных лексикограмматических разрядов, а также устойчивые сочетания слов. Конституенты ЛСП, относящиеся к различным частям речи, связаны сложными отношениями – структурными, семантическими, словообразовательными, и их исследование важно для понимания организации поля в целом.

В языковой системе исследуемого нами диалекта можно насчитать достаточно много ЛСГ, образующих поле «Рыболовство»:

– субстантивные (ЛСГ «Семейство карповые» – *калínка, ласкíрь талавёрка, пше́ничник* ‘рыба густера’);

– адъективные (ЛСГ «Характеристика рыбы» – *вбóтая* ‘выметавшая икру’, *карбованный* ‘надрезанный для лучшей просолки (о рыбе)’);

– глагольные (ЛСГ «Ловить рыбу» – *рыболóвить* ‘рыбачить, ловить рыбу’, *накíдывать* ‘ловить рыбу накидкой’, *кошёлить* ‘ловить рыбу кошёлкой’, *крути́ть* ‘ловить рыбу в запрещенных местах’);

– устойчивые словесные комплексы (ЛСГ «Устойчивые выражения, называющие одежду» – *вершкóвые сапоги́* ‘высокие рыбачьи сапоги’; *забрóдские (забрóдные, бродёльные, брóдские) сапоги́* ‘рыбачьи сапоги с высокими голенищами’, ЛСГ «Устойчивые выражения, характеризующие рыбу» – *жiláя рýба* ‘рыба местных водоемов, в отличие от проходной’, *коренна́я рыба́* ‘рыба крепкого посола’ и др.).

Все эти многочисленные ЛСГ, объединяясь в лексико-семантические микрополя, образуют единое ЛСП «Рыболовство», что помогает проследить, как одна и та же область действительности выражается в языке словами, принадлежащими к разным частям речи.

Лексико-семантическое поле «Рыболовство» представляет собой сложную лексическую макросистему, которая объединяет сло-

ва по семантическому принципу и обладает специфическими структурными свойствами (взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность), требующими дальнейшего исследования.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М. : Яз. рус. культуры; Вост. лит., 1995.
2. Березовская Е.А. Ихтиологическая лексика в говорах Русского Севера : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.
3. Большой толковый словарь донского казачества. М. : ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2003.
4. Кабинина Н.В. Об этимологических истоках севернорусских рыболовецких терминов «кибрик» и «кирбас» // Лингвокультурологические проблемы толерантности : тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 24–26 окт. 2001 г. Екатеринбург, 2001. С. 349–350.
5. Лалаева Д.И. Лексико-семантическое поле «Время» в донском казачьем диалекте: этнолингвистический и лингвокультурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
6. Лоскутова Д.Н. Лексика народной медицины в говорах Тамбовской области : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2010.
7. Олесова Н.Г. Рыболовецкая лексика в говорах камчадалов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2006.
8. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой; авт.-сост. Е.В. Брыкина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун. Волгоград : ВГИПК РО, 2006 – 2009.
9. Халюков Ю.В. Лексика орловских рыбаков : дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008.
10. Lipka L. English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics & Word-formation. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2002.

Structural properties of the lexical and semantic field “Fishery” in Don Cossack dialects

There is considered the lexical and semantic field “Fishery” in Don Cossack dialect, which is the totality of lexical units united by the common semantic component (“fishery”). There are shown the basic signs of the given field, based on its structural components.

Key words: *lexical and semantic field, microfield, structure of the field, fishing vocabulary, Don dialects.*

А.Н. СМЕРНОВА
(Исков)

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДМЕТНОГО МИРА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА (на материале диалектной лексико-семантической системы)

Описаны динамические процессы, произошедшие в XX в. в исковском, новгородском и вологодском диалектном лексическом фонде, обозначающем предметы внутреннего убранства крестьянского дома. Анализируются специальные лексические показатели времени существования самих реалий или их названий. Сделаны выводы об изменениях в лексическом составе тематических групп наименований.

Ключевые слова: *внутреннее убранство крестьянской избы, лексические и синтаксические показатели времени, динамические процессы в диалектной лексико-семантической системе.*

Диалектная лексика, относящаяся к внутреннему убранству крестьянской избы, весьма многочисленна по составу и структурно предполагает классификацию, основанную на функциональном назначении самих реалий. Выделяются следующие тематические группы номинативных единиц: лексемы (и устойчивые сочетания), называющие предметы мебели, приспособления для хранения предметов культа, утварь, предметы временного размещения (колыбель, прятка) и другие предметы (рукомойник, осветительные приборы, зеркала), изделия из ткани.

Со второй половины XIX в. стал изменяться весь строй крестьянской жизни. Рост переселения деревенских жителей в города, усиление влияния города на крестьянскую жизнь повлияли на традиции, обычаи сельского населения. Новые условия жизни и мировоззренческие идеи вносили изменения как в строительную технику и материалы для жилых и хозяйственных построек, так и в предметный мир крестьянского жилища. Хотя темп этих изменений в разных местностях Северо-Запада России был различным, перемены в убранстве избы оказались в целом близкими.

По данным историко-этнографических исследований, интерьер жилых помещений стал заметно меняться с последней трети XIX в. В